

Напоминаем, что оценить этот и любой другой материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки ЛУЧШИЙ-ХУДШИЙ (по пятибальной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!

Юрий Фёдоров

—

— УСТАНОВЛЕННЫЙ «МИНИМУМ» ПОГОДЫ

Вчера выполнили только разведку погоды, а потом район «заложило» снегом. Перенесли лётную смену на сегодня.

Выехали в аЕропорт. На месте открываю портфель ГРП и не нахожу плановую таблицу по установленному минимуму погоды. Это ещё одна особенность Луцкого полка: портфель ГРП накануне готовит, проверяет и укомплектовывает РП лично. Два штурманских портфеля – каждый на свою смену. И белой краской по верху выведено крупными буквами: «ГРП I смена», «ГРП II смена». То ли для того, чтобы никто не сомневался, то ли, чтобы никто не упёр эти портфели. Затем перед полётами руководитель полётами должен заскочить в штаб полка, взять портфель своей смены и самолично доставить его на полёты. А после полётов увезти и сдать. Во всех других полках Союза ССР этим занимаются бабоньки-хронометражистки, которые нужный вариант плановой вручают РП непосредственно на КДП.

Так! Что делать? Плановички-то по УМП нет!

— Ладно, — машет рукой заместитель командующего ВВС округа по Боевой

подготовке генерал Щитов Г.Д., который руководит сейчас сборами руксостава на базе нашего Луцкого авиаполка. — По вчерашней плановой слетаем!

— Однако, товарищ генерал! По ней же лишь полёт на воздушную разведку выполнен! У остальных значков уже стоит буква «Н»!

— Сотрёшь! — отмахивается генерал.

— Да, но внизу я написал, что плановая по погоде не выполнялась, и расписался как положено! И она уже подшита в штабе!

Замкомандующего с возмущением посмотрел на меня: я тебе, дураку, предлагаю варианты, как сделать, чтобы тебе выкрутиться и не получить от меня люлей, а ты все мои замечательные предложения на корню губишь! Ну, теперь держись!

— А чего же ты не проверил сегодня: чертят плановую или нет?

Можно подумать, что это обязанность РП, а не работа штаба полка и заместителя по лётной!

— Нет, погоди! Без словоблудий! Утром в Учебную базу приходил? Почему не проверил? Не организовал? Вот так! Теперь сажай девах-писарчих, пусть чертят до полётов!

О! Это отличная мысль! Так и поступил! Озадачил хронометражистку на КДП и работа закипела. Им это привычно! Это же – как типография! Наблатыкались они хорошо! И к началу предполётных указаний новая плановичка была готова!

...Идут полёты. Летают, как сказано «при установленном минимуме погоды», то есть то, что нужно лётчикам. Я им не мешаю! Хотя погода, конечно, много лучше, чем нужно, чтобы считать это минимумом. Кто восстанавливает перерывы, кто сроки продлевает, кто посадки на класс набирает. Погоду, ту, которая всем нужна, передаёт из спарки доразведчик в чине полковника... Не буду называть его по фамилии, но она у него начинается на букву «Данилин»! Я фиксирую эту «фактическую» погоду в своей рабочей тетради, дежурный синоптик эти данные заносит в метеобюллетень и передаёт по точкам соседней и выше.

— 215й, взлёт?

Тут звонок с КП Львова:

— Что вы там химичите с погодой!?

— 173й в первой пять тысяч.

— ...Ваша галиматья уже дошла до Командующего!..

— 173му задание в первой!

— ...Это уму непостижимо!..

— Понял, 173й...

— ...Немедленно прекратить!..

— 215й выполняю первый, 600!

— ...Дать реальную погоду!..

Чего? Это что-то новое в авиации!

— 215й, выполняйте!

— Товарищ полковник! Я – руководитель полётами, и не летаю!..

— 385й, маяк, 3000!

— ...Даю погоду, которую получаю от доразведчика в воздухе...

— 385й, в расчётную на своей!

— ...Крайний доклад был от полковника Данилина!..

— Понял, 385й!

— ...Он передал: нижний край облачности 150-200...

— 404й, 2000!

— ...видимость – 1,5-2 км! Чего вы звоните мне? Разбирайтесь с ним!..

— 404й, удаление 31, прибор 249, вправо пять!

— ...Какие ко мне претензии?..

— 864й, удаление 12, на курсе, на глиссаде!

— Давайте, кончайте это дело! Нужен реал!

— 600...

— Я передам ваши пожелания генералу Щитову!

И в задумчивости о случившемся кладу трубку. Но замкомандующего в воздухе! Принять решение некому. Мой опыт мне подсказывает: либо отсюда нас кто-то закладывает, либо что-то там, во Львове случилось серьёзное!

Через пять минут снова звонок. На том конце провода представляются:

— Генерал Болдырев!

«Ёпс! Ого! Первый заместитель Командующего! Пошли тяжеловесы! Нет, не закладывает нас кто-то, это что-то там произошло!»

— Какая у вас погода?

Пространно рассказываю, пытаюсь словоблудием выиграть время и по его наводящим вопросам понять, как себя вести.

— Что ты мне доразведчиков суёшь!? Реальная какая? По наземным ориентирам?

— 045й, на стартовом 2700!

— Товарищ генерал... — усиленно раздумываю, что говорить в этой ситуации. Так, чтобы не подвести здесь Щитова. Но и чтобы самому не огрести!

— 045й, на маяк 3600!

— ...В одну сторону видимость 1600 метров, в другую – 2500!..

— Понял, 3600!

— ...Нижний край неровный... Ээээ...

— 367й, траверз, 600!

— Я сейчас лично <на вертушке> прилечу и накручу вам всем хвосты!..

— 367й, подтверждаю!

— ...И погоду реальную передам!.. Улучшайте погодные условия!

— 385й, на посадочном, шасси, крыло...

«Да кто ж тебя к нам выпустит, отец ты мой родной, при нижнем крае по нашей инфо 150-200 метров!.. Будь даже ты четырежды генерал и дважды замкомандующего, или даже пять раз сам Командующий! Это ты мальчиков-десятиклассников будешь так пугать!..»

— ...механизацию выпустил, 2700!..

— Товарищ генерал! Я – РП!

— 385й, удаление 36...

— ...Я не беру погоду с потолка!..

— ...прибой 248! Режим!

— ...У меня здесь летают генерал Щитов...

— 385й, понял!

— ...и все его инспекторы!..

— 046й запуск?

Я отыскиваю 046го в плановой, проверяю запрос по времени и в эфир:

— 046й, запускайте! — В телефон: —...Что вы меня рвёте на части!

— 173й, из первой – на маяк!

— ...Я фиксирую то, что мне передают...

— 173й, на маяк, 3900!

— ... доразведчики. И не могу...

— 173й понял!

— ...с потолка брать данные! Момент, товарищ генерал! — и к Маликову: — РБЗ!

Повторите команду по высоте 173му, он не подтвердил понимание высотой!

— 173й, на маяк 3900! Как поняли?

— Товарищ генерал! Вы же лётчик!..

— 173й понял, 3900!

— ...Не понимаете, как это делается?

— 904й, подходите к дальнему! Шасси, крыло, механизация! Горизонт!

— Я всё понимаю!..

— В горизонте, 250!

— ...Но ваша галиматья нам мешает!

— 904й, дальний, к посадке готов!

— Секунду, товарищ генерал! — и в эфир: — 904му посадка, штиль!

— Понял, 904й!

— Товарищ генерал! Вот сейчас генерал Щитов садится, я ему доложу...

— 171й, 600!

— ...Он свяжется с вами. Решайте не со мной, а с ним!..

— 171й, удаление 13, правее 40!..

— ...Это всё, что я могу сейчас сделать!

— ...Ниже глиссады...

— Хорошо! Пусть Щитов позвонит! Я – на КП!

— ...уменьшайте вертикальную!

— Есть, товарищ генерал!

Замкомандующего по Боевой подготовке (904й) как раз рулит по магистральной на ЦЗ.

— 364й в расчётной!

— 364й, на посадочный!

Я в эфир:

— 904й, нам бы надо связаться по телефону! Тут кое-что нагорает...

— Свяжемся... — настораживается Щитов.

«А! Как бы во всей этой кутерьме стрелочником не оказаться! Между двух генералов-то!»

— 173й, маяк, 3900!

«Так! Щитов летает у нас на Су-17, Болдырев – нет!»

— 173й, в расчётную! Занимайте 3000!

«Щитов бывает часто в Луцке и Овруче, Болдырев летает у истребителей...»

— Понял, три!

«Щитов проводит сейчас сборы здесь с руксоставом ВВС округа, Болдырев – никогда!..»

— 171й, подходите к дальнему! Шасси, крыло, механизация...

«Кого я должен прикрывать и поддерживать? Первого заместителя Командующего генерала Болдырева?..»

— 171й, дальний, к посадке готов!

— 171му посадка!

«...Или простого заместителя по Боевой подготовке генерала Щитова? РП, вопросы есть? Вопросов у РП нет!»

Проходит время. Не звонит Щитов, не могу его предупредить и себя как-то подстраховать! Тогда я сам звоню в лётный домик. И тут же натыкаюсь на Щитова, который уже мне тоже в великом раздражении звонит. Он после разговора с коллегой по заместительству у Командующего, тут же набрасывается на меня:

— Ты мне прекрати панику сеять!.. Пропускай вертолёт с тяжелобольным!

— 910й, 300!

— Что? Какой вертолёт?

— 910й, удаление пять с половиной...

— Ты здесь и не знаешь там! Слушай меня!

— ...на курсе, ниже 30!

— ...Если будешь базарить в эфире...

— 909му запуск?

— ...я тебя оттуда выкину!

Несколько грубовато! Да что такого я сказал?

«Ну что за выражения, товарищ генерал! А я ещё собрался вас поддерживать!..»

— 909й запускайте! — откликаюсь я потерянным голосом, делая отметку в рабочей тетради и плановой.

Вспомнил обещание Болдырева. Пытаюсь объяснить. Меня не слушают!

— Понял? Всё!

— 910й, к дальнему, шасси, крыло, механизация!

И бросает трубу на рычаг!

Они там поцапались, а виноват я. И что теперь делать? Вопрос-то с погодой не решён!

— 910й, дальний, к посадке готов!

— 910му – посадка!

Веду взглядом Су-17 к ВПП. Затем в сердцах выхожу по громкой связи:

— Лётный домик – руководителю! Мне кто-нибудь в эфир передаст улучшение погоды? Или мне дать команду метео написать реальную с начала смены – 500 на 5? Так я могу!

— Сейчас передадут, — слышен уже спокойный голос генерала.

— Жду, товарищ генерал!

— 910й освободил...

Говорю своей ГРП:

— Ну, едрит же твою!.. «Ты здесь и не знаешь там!»

Мои помощники оборачиваются с улыбками на лице. Юра Акуленко уточняет:

— Это Щитов выдал по телефону?

— Мгм... Летают, что хотят, я им не мешаю! И я же ещё и виноват!

— 046му на взлётную?

— На посадочном свободно! — это информация зоны посадки.

Для лётчика включаю зелёный светофор перед полосой, тут же вверху над окнами

вспыхивает в мигающем режиме транспарант: **«ВПП ЗАНЯТА!»** и говорю в эфир:

— 046й, вторая зона!

— Понял!

— Какую, понял?

— 046й понял, вторая!

Я в эфир:

— Вот теперь и я понял, что вы поняли правильно! — И для своих: — Замкомандира полка и ни хрена радиообмен выучить не может!

Самолёт медленно вырубивает на полосу. После чего переключаю перед полосой светофор на красный.

«ВПП ЗАНЯТА!» тревожно мигает, напоминая, что самолёт выпущен на взлётную и ещё не освободил её.

— Чего я должен быть крайним! — вслух размышляю я. — Сейчас кого-нибудь отдеру!

Мои помощники тут же становятся серьёзными. Коля Маликов берёт карандаш и чуть поддаётся к экрану, изображая из себя сосредоточенного на руководстве полётами РБЗ. А Юра Акуленко по-курсантски автоматом застёгивает верхнюю пуговку на комбезе и поправляет повязку РЗП на рукаве.

— 046й, взлёт?

Включаю зелёный для взлёта. Транспарант **«ВПП ЗАНЯТА!»**, привлекая внимание, продолжает мигать. «Сухой» начинает разбег...

— Так! РБЗ и РЗП нельзя натягивать, они на руководстве...

Юрий тут же снова растёгивает пуговку на комбезе, а Николай Иванович вольготно лукнул карандаш на плановичку и расслаблено откидывается на спинку кресла. Оба глянули друг на друга и заулыбались.

— О! Я знаю кого!

Выключаю светофор разрешения взлёта. И надпись **«ВПП ЗАНЯТА!»** прекращает раздражать своими проблесками.

После взлёта 046го, вызываю диспетчера:

— Что за вертолёт с тяжелобольным?

— Понятия не имею!

А! Это как раз то, что нужно! И поэтому, яко пантера, почувствовавшая дичь, накидываюсь на прапорщика:

— Почему вы ни черта не знаете! Почему я там и ничего не знаю здесь? Ммм?

Наши все заулыбались, понимая, что пытаюсь хохмить, подражая генералу.

Прапор растерянно смотрит на смеющихся Маликова и Акуленко и обращается ко мне:

— Юрий Игоревич, ничего не понял, кроме того, что надо узнать про вертушку с тяжелобольным!

— Вот! Дозвонитесь до тех, кто имеет понятие, и выясняйте: кто, откуда и куда!

— Понято!

Через пару минут диспетчер доложил, что этот рейс должен вылетать из Новоград-Волынского во Львов. К нам он даже не заворачивает. Но диспетчеры КП Львова, напуганные нашей погодой в «150 м» нижнего края, его не выпускают – не положено при такой погоде перелёт осуществлять и всё тут! Другое дело 200 метров.

И вот пошла раскрутка! И я отхватил! Блин! Сами «делают» погоду себе на класс! А

виноват им я!

Конечно, виноват, что не мешаю им лапшу на уши вешать!

Снова возвращаюсь к генеральской грубости. В такие минуты не хочется вести дневник!..

Так! Всем всё позапрещаю! Никому ничего не позволю! Ужо я вам! Тут вам не здесь! Распустились без меня, дармоеды!..

Но, скажу вам по секрету: по большому счёту генерал Щитов Г.Д. мне здорово по душе.

Об этом замечательном лётчике, мудром замкомандующего разговор у нас уже состоялся, см. материал [«Настоящий генерал»](#); ...